

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность курсовой работы обусловлена тем, что как известно, динамика правоотношений выявлена особыми жизненными обстоятельствами, с которыми нормы права связывают наступление определенных юридических последствий. Такие обстоятельства в теории и практике получили название юридических фактов.

Проводимые в стране социально-экономические преобразования привели к тому, что гражданское право, никогда не отличалась малым количеством нормативного материала, стало еще сложнее и запутаннее. Между тем значимость данной отрасли без преувеличения огромна, учитывая, что от содержания и правильного применения, содержащихся в ней правовых норм зависит не только материальное благополучие, но и самое существование миллионов российских граждан. Возникновение, равно как и изменение, прекращение права на тот или иной вид гражданского правообеспечения зависит от наличия соответствующих юридических фактов, без которых невозможно наступление каких бы то ни было правовых последствий.

Кроме того, юридические факты, будучи закрепленными в правовых нормах, отражают позицию законодателя по тем или иным вопросам, поскольку именно законодатель дает оценку жизненным обстоятельствам, признавая одни из них имеющими правовое значение, а другие — безразличными для права. Отсюда можно сделать вывод, какие факты законотворческий орган полагает достаточными для возникновения определенного правоотношения, что, в свою очередь, зависит от конкретных исторических, политических, социальных и многих других условий.

Целью исследования является раскрытие сущности и специфики обстоятельств, порождающих правовые последствия в отрасли права социального обеспечения России.

Дабы достичь указанную цель необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать общетеоретическое понятие юридического факта и фактического состава, определить роль и место юридических фактов в механизме правового регулирования гражданско-правовых отношений;
2. Рассмотреть различные классификации юридических фактов в гражданском праве и фактических составов;
3. Определить основные признаки и значение процедуры установления юридических фактов;
4. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в области гражданско-правовых юридических фактов, устранению имеющихся в данной сфере пробелов и коллизий.

Объектом исследования выступают урегулированные правом общественные отношения, возникающие при предоставлении гражданам помощи либо защиты в тех или иных ситуациях.

Предметом исследования являются юридические факты в гражданском праве, их составы, виды, процедуры установления, значение в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1 Понятие и сущность юридических фактов в гражданском праве

Понятие юридического факта является достаточно разработанным в юридической литературе. Как правило, учеными дается сходное определение юридического факта, под которым понимается конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В целом аналогичное определение давалось и дореволюционными исследователями этой проблемы. Другими словами, юридический факт представляет собой конкретную (фактическую) предпосылку участия субъекта в том или ином правовом отношении. Помимо юридического факта в таком его понимании, в качестве подобных общих предпосылок выделяют также норму права и правоспособность^[1]. Норма права, регулируя определенное

общественное отношение, характер правоотношения и содержит в своей гипотезе указание на те жизненные обстоятельства, при наступлении которых эта норма приводится в действие. Правоспособность же представляет собой ту общую, абстрактную возможность приобретать права и обязанности, при наличии которой субъект может вступить в конкретное правоотношение¹. Наконец, юридический факт переводит общие установления правовой нормы в права и обязанности конкретных лиц. Таким образом, для возникновения, изменения или прекращения правового отношения необходимо наличие в совокупности нормы права, правоспособных субъектов и юридического факта.

Юридические факты могут быть рассмотрены с точки зрения принадлежности к той или иной сфере правового регулирования общественных отношений. Анализируя жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление определенных юридических последствий, можно судить о направлениях правового регулирования и государственной политике в соответствующей области. Очевидно, что с течением времени, под влиянием экономических, политических, идеологических факторов меняются и юридические факты. Именно они помогают увидеть динамический «срез» той или иной отрасли права, поскольку именно с ними связывается возникновение, изменение, прекращение правоотношений и наступление иных правовых последствий. Юридические факты, таким образом, воплощают в себе специфику и отражают динамику правового регулирования в определенной области.

Юридические факты служат своеобразным (дополнительным к предмету и методу правового регулирования) доказательством существования отрасли права, так как для каждой отрасли характерен свой «набор» юридических фактов. Конечно, многие факты имеют правовое значение сразу для нескольких отраслей права, но в целом каждая самостоятельная отрасль использует такие специфические юридические факты, которые необходимы для регулирования общественных отношений, входящих в предмет данной отрасли, присущим ей методом.

В юридической литературе до настоящего времени понятие юридического факта в праве социального обеспечения не было предметом самостоятельного исследования[2]. Однако необходимость подобной работы продиктована все возрастающей ролью права социального обеспечения. Рождение и смерть, детство и старость, болезнь и инвалидность, чрезвычайные обстоятельства и т.д. — все это неизменные спутники человеческого существования, и то, что они находят отражение в нормах права социального обеспечения, является показателем их значимости, а следовательно, и ценности соответствующих научных исследований.

Юридический факт выступает частной предпосылкой участия субъекта в том или ином социально-обеспечительном правоотношении, в то время как норма права социального обеспечения и правоспособность выполняют роль общих предпосылок [3].

Во 1-х, юридические факты — это происшествия, определенным образом выраженные вне. Отсюда следует, что юридическими фактами не имеют все шансы существовать идеи, хотения, намерения, ежели они не получили собственного материализованного закрепления. Совместно с тем, законодательство время от времени учитывает субъективную сторону тех либо других действий (к примеру, причина как нужное ограничение юридической ответственности, мотив правонарушения и т. п.) в вариантах, когда мы владеет дело со трудным юридическим фактом, к примеру преступлением. В льготе общественного снабжения постановитель время от времени еще придает правовое смысл субъективной стороне какого-нибудь явления беспристрастной реальности.

Во 2-х, юридические факты выражаются в наличии либо неимении определенных явлений материального решетка. Дело в том, что правовое смысл имеют все шансы обладать не лишь наличные(имеющиеся, положительные), однако и этак именуемые нехорошие, выражающие неимение тех либо других явлений, факты;,(неимение иного зарегистрированного брака, недалёкой ступени родства, факт неимения работы у личика, исполняющего выход за детками погибшего кормильца, и т.п.). Иными словами, постановитель может объединять юридические последствия не лишь с наличием определенных явлений, однако еще с их неимением.

В 3-х, юридические факты отображают оригинальность главных направлений и методик правового регулирования публичных отношений, входящих в объект той либо другой ветви права. В качестве юридических фактов выступают происшествия, какие напрямик либо непрямо затрагивают интересы страны, сообщества либо отдельной личности. Невзирая на то, что привнесение фактам юридического смысла зависит в целом от воли законодателя, такими традиционно стают более значительные, социально важные происшествия. Сообразно юридическим фактам разрешено осуждать о проводимых в государстве преобразованиях, главных направленностях и целях его политики и т.д. К примеру, в настоящее время для страны приоритетное смысл владеет усовершенствование демографической ситуации, что отображается в таковой доборной мерке господности семей, имеющих деток, как исходный (домашний) капитал (Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей,

имеющих детей» № 256-ФЗ от 29.12.2006 г.¹). Таким образом, в юридических фактах, имеющих значение для гражданского права, выражается позиция государства о том, какие обстоятельства оно считает необходимыми и достаточными для того, чтобы то или иное лицо могло претендовать на получение определенного вида помощи и защиты государством.

Юридический факт в льготе общественного снабжения — это такое жизненное событие, которое предвидено нормами предоставленной ветви в качестве основания пришествия определенных правовых последствий. Следует подметить, что мнения «юридический факт в льготе общественного обеспечения» и «социально-обеспечительный адвокатский факт» не являются тождественными. Этот парадокс нуждается в доскональном рассмотрении. Адвокатский факт в льготе общественного снабжения — это хоть какое-то событие, с которым правовые нормы связывают пришествие каких-то юридических последствий (материального либо процедурного нрава). Социально-обеспечительный адвокатский факт — это таковой факт, который описывает надобность предоставления личику такого либо другого вида общественного снабжения (возраст, увечность, кратковременная нетрудоспособность и т. д.); иными словами, социально-обеспечительный факт объясняет пришествие материально-правовых последствий, указывает, сообразно какой-никакой фактору и при каком условии (критериях) мещанин вправе обретасть муниципальную содействие либо оглавление. Потому к социально-обеспечительным фактам невозможно отнести высказывание нуждающегося и документ органа общественного снабжения о предоставлении определенного вида снабжения (это, сообразно крупному счету, факты вспомогательного нрава, какие необходимы для законного и обоснованного пришествия материально-правовых последствий). Таким образом, 1-ое из указанных мнений просторнее другого сообразно размеру, так как подключает еще юридические факты процедурного нрава. значительные, социально важные происшествия. Сообразно юридическим фактам разрешено осуждать о проводимых в государстве преображениях, главных направленностях и целях его политики и т.д. К примеру, в настоящее время для страны приоритетное смысл владеет усовершенствование демографической ситуации, что отображается в таковой доборной мерке господности семей, имеющих деток, как исходный (домашний).

Чтобы реализовать основания и условия социального обеспечения, привести их в действие, требуется соблюдение соответствующей юридической процедуры.

Различие этих двух категорий нужно усматривать и в другом. Говоря о юридических фактах в гражданском праве, мы ограничиваемся только рамками

данной отрасли, в то время как гражданско-правовые факты могут быть связаны и с иными отраслями права.

1.2 Фактические составы в гражданском праве (понятие, виды и юридическое значение)

Как писал в свое время М.М. Агарков, «чаще всего юридическое отношение возникает, изменяется или прекращается не в результате единичного факта, а в результате определенной совокупности фактов»[\[4\]](#). Эта совокупность юридических фактов получила в науке название фактического состава. Для того чтобы определиться в их сущности, видах и роли в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений, необходимо рассмотреть, по меньшей мере, три вопроса:

- 1) понятие фактического состава,
- 2) разновидности фактических составов,
- 3) правовые последствия, порождаемые незавершенными фактическими составами (то есть такими, в которых процесс накопления отдельных фактов еще не закончен).

Фактическим составом является система юридических фактов, в совокупности влекущих юридические последствия, которые выражаются, как правило, в обеспечении динамики правового отношения (его возникновении, изменении, прекращении). Фактический состав представляет собой именно систему, а не просто конгломерат различных юридических фактов. В подтверждение этого можно указать на следующие системные свойства фактического состава.

Прежде всего, фактическому составу присуща расчлененность на элементы. Такими элементами выступают отдельные юридические факты. Во-вторых, для фактического состава характерна не только расчлененность на элементы, но и особые связи между ними. В фактическом составе элементы включены в систему материальных (объективных) отношений и, как все явления материальной действительности, находятся во взаимодействии (например, стаж и возраст неразрывно связаны между собой). С другой стороны, учитывая материально-идеальный характер юридических фактов, они связаны между собой юридическими

связями, причем иногда довольно сложными. В-третьих, фактический состав как целое обладает новым, уникальным свойством, каким не обладает ни один из его отдельно взятых элементов.

Круг событий, входящих в подлинный состав, предусматривается догадкой законной нормы либо ряда норм. В практической деловитости чрезвычайно принципиально буквально найти составляющие состава, подключить в него все нужные и достаточные юридические факты (то имеется верно определить возникшие дела). Ошибкой станет как вложение в состав бесполезного вещества, так и пренебрежение факта, имеющего либо способного обладать юридическое смысл. К примеру, для назначения трудящийся пенсии согласно возрасту необходимо не менее 5 лет страхового стажа, а для общественной пенсии такого требования не известно, следовательно, отказ в назначении общественной пенсии согласно фактору неимения у лица страхового стажа неправомерен, так как основан на ложном включении в подлинный состав бесполезного юридического факта. Следует отметить, что все составляющие фактического состава имеют юридическое смысл для пришествия правовых последствий, а поэтому все они являются юридическими фактами. К примеру, высказывание о назначении такого либо другого вида общественного снабжения при неимении предусмотренных законодательством оснований и критериев его предоставления ни малейшего права на приобретение поддержке либо содержания со стороны страны не предоставляет; чтоб такое преимущество появилось, обязаны быть все составляющие фактического состава. Естественно, это не значит, что все составляющие состава одинаковы согласно собственной юридической силе и значению. На наш взгляд, основания и условия - предоставления общественного снабжения как бы «стоят впереди», тогда как факты процедурного нрава носят подвластный, не такой важный нрав, содействуют реализации первых.

Предназначение процедуры, как станет показано в предстоящем, содержится в том чтоб снабдить законное и аргументированное пришествие материально-правовых последствий. возраст, увечность, кратковременная нетрудоспособность и т. д.); иными словами, социально-обеспечительный факт объясняет пришествие материально-правовых последствий, указывает, согласно какой-никакой фактору и при каком условии (критериях) гражданин вправе обрести муниципальную содействие либо оглавление. Потому к социально-обеспечительным фактам невозможно отнести высказывание нуждающегося и документ органа общественного снабжения о предоставлении определенного вида снабжения (это, согласно крупному счету, факты вспомогательного нрава, какие необходимы для

законного и обоснованного пришествия материально-правовых последствий).

Таким образом, 1-ое из указанных мнений просторнее другого сообразно размеру, так как подключает еще юридические факты процедурного права значительные, социально важные происшествия. Сообразно юридическим фактам разрешено осуждать о проводимых в государстве преобразованиях, главных направленностях и целях его политики и т. д. К примеру, в настоящее время для страны приоритетное смысл владеет усовершенствование демографической ситуации, что отображается в таковой доборной мерке господности семей, имеющих деток, как исходный (домашний)

Как уже отмечалось, в праве социального обеспечения фактические составы как основания возникновения права на тот или иной вид социального обеспечения получили весьма широкое распространение. Например, для возникновения правоотношения, связанного с получением трудовой пенсии по возрасту, необходимо наличие следующих обстоятельств:

- 1) достижение установленного пенсионного возраста;
  - 2) наличие не менее 5 лет страхового стажа;
  - 3) заявление гражданина о назначении пенсии;
  - 4) решение территориального органа Пенсионного фонда РФ о назначении пенсии.
- Только в совокупности эти факты влекут соответствующие правовые последствия. Исходя из предостаточно-обязывающего характера норм права социального обеспечения, все юридические факты по их месту в фактическом составе можно разделить на две группы.

Во-первых, это объективные основания социальной алиментации. Это такие факты, которые обуславливают необходимость предоставления лицу того или иного вида социального обеспечения; «жизненные обстоятельства, закрепленные в нормах права, вызывающие потребность доставления благ и услуг на алиментарных началах, а не по труду». К числу подобных фактов следует отнести достижение определенного возраста, болезнь, утрату заработка, страховой стаж необходимой продолжительности и т. д. Именно эти факты порождают необходимость в социальном обеспечении и служат критерием классификации социального обеспечения на отдельные виды (пенсии, пособия, социальные и медицинские услуги, льготы и компенсации, предоставление предметов первой необходимости). Эти факты как раз и являются социально-обеспечительными фактами.

Во-вторых, для предоставления социального обеспечения также необходимы и обязательны такие процедурные юридические факты, как обращение нуждающегося субъекта и решение органа социального обеспечения, которые будут подробно рассмотрены в дальнейшем.

В этой связи интересно отметить, что практически во всех зарубежных странах для получения тех или иных видов социального обеспечения также необходимы фактические составы, причем составляющие их элементы нередко совпадают с теми, которые используются в российском законодательстве. Особенно ярко это проявляется на примере пенсионного обеспечения. Для возникновения права на пенсию по возрасту необходимо достижение определенного возраста, наличие страхового (трудового) стажа установленной продолжительности, обращение за назначением пенсии и акт органа социального обеспечения. Различаются лишь конкретные требования к возрасту и стажу: в Германии, например, пенсионный возраст для мужчин и женщин установлен в 65 лет, а минимальный страховой стаж — 5 лет; в Италии пенсионный возраст для мужчин равняется 65 годам, а для женщин - 60, тогда как страховой стаж должен составлять не менее 20 лет; в Швейцарии для выхода на пенсию мужчины должны достигнуть 65, а женщины — 64 лет, при этом необходим страховой стаж не менее одного года^[5]. На этом примере хорошо видно, что право вообще и гражданское право в частности должно соответствовать сложившимся в обществе отношениям (уровню экономического развития, качеству медицинской помощи, средней продолжительности жизни и т.д.). Высокий уровень жизни стран Западной Европы позволяет устанавливать довольно высокую планку для выхода на пенсию, тогда как в условиях нашего государства предложения об увеличении пенсионного возраста, когда даже сейчас значительная часть граждан до пенсии просто не доживает, звучат по меньшей мере кощунственно¹.

В то же время в каждой стране присутствуют свои национальные особенности правового регулирования социально-обеспечительных отношений. Так, в Финляндии существуют две системы пенсионного обеспечения по возрасту. Государственная пенсионная система обеспечивает пенсиями при условии проживания в стране определенное время (ценз оседлости) и гарантирует минимальный доход. Пенсионное страхование, связанное с работой (трудовые пенсии), обеспечивает выплатами бывших работников, лиц, самостоятельно обеспечивавших себя работой, и фермеров.

Пенсионный возраст равен 65 годам для всех видов пенсионного обеспечения; в случае, если гражданин принимает решение отложить получение пенсии, размер

пенсии возрастает на 1% за каждый месяц неполучения пенсии после достижения возраста 65 лет.

Государственная пенсия состоит из твердой суммы, дифференцируемой в зависимости от семейного положения пенсионера и стоимости жизни в данном муниципальном образовании; эта пенсия уменьшается на сумму, равную 50% получаемой трудовой пенсии; она также уменьшается пропорционально, если пенсионер прожил в стране меньше 40 лет в возрасте между 16 и 65 годами.

Таким образом, наряду с основными чертами, общими для систем социального обеспечения современных зарубежных государств, существуют также особенности, свойственные отдельным странам. При заимствовании российским законодателем институтов социального обеспечения или отдельных правовых норм, на наш взгляд, следует анализировать и разграничивать общие закономерности и частные характеристики, определяющие своеобразие той или иной правовой культуры. То, что прижилось и отлично «работает» в одной стране, может оказаться совершенно бесполезным в другой.

Наличие фактических составов разъясняется сложностью самих публичных отношений, входящих в объект права общественного снабжения. Как верно показывает С.С. Алексеев, хозяйка натура пенсионного снабжения такая, «что для пришествия правовых последствий требуется присутствие различных событий, свидетельствующих о нетрудоспособности личика либо о его пожилом возрасте, а еще о мерке его роли в публичном производстве (стаже)». Не считая такого, для получения права на тот либо другой разряд общественного снабжения нужны не лишь конкретные основания общественной алиментации, свидетельствующие о нуждаемости личика в поддержке либо содержании со стороны страны, однако и хотение личика (то имеется его волеизлияние) заполучить эту содействие либо оглавление. Ясно, что назло воле нуждающегося давать ему соцснабжение, сообразно всеобщему правилу, никто не станет. В конце концов, нужен еще властолюбивый документ уполномоченного органа, поддерживающий присутствие у предоставленного личика права на тот либо другой разряд общественного снабжения.

Фактические составы, как и отдельные юридические факты, имеют все шансы существовать классифицированы сообразно разным основаниям. При этом некие аспекты классификации являются для их общими. Этак, к примеру, фактические составы имеют все шансы существовать разделены на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие; некие создатели выделяют еще

правомерные и неправомерные составы и т. д. Тем не менее, рассмотрим такие основания классификации составов, какие свойственны лишь для их и разрешают отметить их специфику как систем юридических фактов.

Во-первых, фактические составы в зависимости от характера связи составляющих их элементов делятся на составы с независимым накоплением элементов, составы с последовательным накоплением элементов и смешанные составы.

Составы с независимым накоплением элементов («свободные») — это системы фактов, между которыми существует свободная, не жесткая последовательность, то есть факты в составе могут накапливаться в любом порядке. Для наступления юридических последствий достаточно, чтобы в некоторый определенный момент времени все эти факты оказались в наличии.

Составы с последовательным накоплением элементов («связанные») — это системы фактов, между которыми существует достаточно жесткая зависимость, означающая, что факты должны накапливаться в строго определенной последовательности. В любом процедурном социально-обеспечительном правоотношении, связанном с предоставлением определенного вида помощи или содержания, порядок накопления фактов определен требованиями логики: сначала следует заявление лица о назначении социального обеспечения, а затем решение уполномоченного органа или учреждения о таком назначении либо об отказе в назначении. В ином порядке факты в данном правоотношении накапливаться объективно не могут.

Смешанные составы сочетают в себе признаки первых двух, то есть связь между отдельными юридическими фактами является частично свободной, а частично жесткой. Например, при пенсионном обеспечении до определенного момента факты могут накапливаться в любом порядке (не имеет значения, наступит ли ранее пенсионный возраст или будет выработан необходимый стаж), а затем факты должны накапливаться в строгой последовательности: заявление гражданина о назначении пенсии, а затем акт органа социального обеспечения. Из этого следует, что пенсия не может быть назначена лицу автоматически, при отсутствии его волеизъявления; с другой стороны, не допускается отказ в назначении пенсии на том лишь основании, что гражданин сначала достиг пенсионного возраста, а в дальнейшем выработал необходимый стаж, или наоборот, поскольку в данном случае порядок накопления этих двух элементов не имеет юридического значения.

Следующая классификация фактических составов проводится в зависимости от возможности индивидуального регулирования общественных отношений уполномоченными на то органами. По этому критерию все фактические составы можно разделить на определенные и относительно определенные (бланкетные). В определенных составах все юридические факты подробно, исчерпывающе определены в нормах права (например, фактический состав, необходимый для назначения пенсии). Бланкетные составы характеризуются тем, что некоторые их элементы законодатель определяет только в общих чертах. При этом указанные в законе органы или должностные лица вправе в порядке индивидуального правоприменения признавать конкретные жизненные факты юридическими с учетом обстоятельств каждого дела. Например, уважительность причины пропуска срока исковой давности является юридическим фактом, продолжающим этот срок, только в совокупности с судебным актом по данному вопросу.

Таким образом, в бланкетных составах отдельные юридические факты порождают правовые последствия лишь через акт соответствующего органа, который обладает полномочиями наполнять бланкетную норму конкретным содержанием в порядке индивидуального регулирования. Нужно особо оговориться, что относительно определенными могут быть только составы, но никак не отдельные юридические факты, поскольку сам факт и акт его оценки уже образуют определенный состав. Нормы права не предоставляют возможности такой конкретизации самим участникам спорных общественных отношений. Бланкетные составы «необходимы в тех случаях, когда речь идет о сложных обстоятельствах, конкретное определение которых законом приводило бы к ненужной формализации»[\[6\]](#).

Большинство социально-обеспечительных фактов исчерпывающим образом определены в законе. Однако из этого правила все же встречаются исключения. Так, например, социальное обслуживание граждан осуществляется на основании обращения гражданина, его опекуна, попечителя, другого законного представителя, органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения, в РФ»). При этом для получения материальной помощи необходимо, чтобы гражданин находился в трудной жизненной ситуации (п. 1 ст. 8 указанного закона). Трудная жизненная ситуация, согласно ст. 3, это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность,

малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

По своему объему фактические составы могут быть подразделены на завершенные и незавершенные. В завершенных составах процесс накопления юридических фактов закончен. Такие составы порождают конечные юридические последствия. Незавершенные — это такие составы, в которых процесс накопления отдельных юридических фактов еще не закончен. Незавершенные фактические составы могут порождать только промежуточные правовые последствия, речь о которых пойдет ниже. Некоторые авторы отрицательно относятся к данной классификации, указывая, что незавершенный состав — это не разновидность фактического состава, а лишь определенная ступень его развития. Однако, как представляется, это утверждение, хотя и вполне обоснованное, не означает, что фактические составы нельзя делить, так сказать, в зависимости от ступени их развития. Определенный этап в развитии тех или иных явлений может служить и классификационным критерием при делении этих явлений на группы. Никто ведь не отрицает деление людей на детей, подростков, взрослых и пожилых, хотя все это — этапы развития человека.

Во-первых, юридическая возможность накопления очередного элемента, состава. Это наиболее распространенное промежуточное правовое последствие, которое может иметь место в любом составе, построенном по приюту последовательного накопления элементов. В этом случае возможность накопления очередного элемента предусмотрена нормой права, основана на правовом предписании, то есть носит юридический характер.

Во-вторых, в качестве промежуточного правового последствия незавершенного фактического состава может выступать предварительное организационное правоотношение. В праве социального обеспечения в качестве предварительного правоотношения выступает процедурное, отношение между нуждающимся субъектом и органом (учреждением) социального обеспечения по назначению пенсии, пособия, услуги и т. п. Данное правоотношение существует специально для того, чтобы обеспечить нормальное возникновение и развитие материального отношения по получению определенного вида социального обеспечения, а потому его можно охарактеризовать как предварительное процедурное правоотношение.

Следственно, разрешено изготвить вывод, что в развитии фактического состава имеют все шансы обладать пространством промежуточные правовые последствия, какие,

в свою очередность, представлены юридической возможностью скопления еще одного вещества состава(юридического факта)и подготовительным организационным правоотношением. В роли еще одного вещества состава может ходить высказывание нуждающегося личика о назначении ему пенсии, пособия, общественной сервисы и т. д. Ежели личико обратилось с заявлением о назначении ему трудовой пенсии сообразно возрасту, то появляется предварительное процедурное правоотношение: уполномоченный орган должен разглядеть это высказывание и взять сообразно нему соответственное заключение.

Обилие и разобщенность социально-обеспечительных юридических фактов сообразно бессчетным нормативным источникам приводит к необходимости их систематизации, консолидации нормами акта всеобщего нрава, в связи с чем 3-ий параграф подлинной головы приурочен к разбору способности и перспектив законодательного дизайна ВУЗа юридических фактов в льготе общественного снабжения РФ предоставлять ему соцснабжение, сообразно всеобщему правилу, никто не станет. В конце концов, нужен еще властолюбивый документ уполномоченного органа, поддерживающий присутствие у предоставленного личика права на тот либо другой разряд общественного снабжения.

Фактические составы, как и отдельные юридические факты, имеют все шансы существовать классифицированы сообразно разным основаниям. При этом некие аспекты классификации являются для их общими. Этак, к примеру, фактические составы имеют все шансы существовать разделены на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие; некие создатели выделяют еще правомерные и неправомерные составы и т. д. Тем не наименее, осмотрим такие основания классификации составов, какие свойственны лишь для их и разрешают отметить их специфику как систем юридических фактов.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1 Виды юридических фактов в гражданском праве

Разнообразие существующих юридических фактов приводит к необходимости их классификации, распределения по определенным группам на основе присущих им общих существенных признаков. Классификация позволяет объединить в одной классификационной группе сходные факты, обладающие похожим правовым режимом, и развести по разным группам юридические факты, требующие различной регламентации.

Классифицирование юридических фактов позволяет обнаружить черты схожести и различия правового регулирования публичных отношений, упрощает использование определённых норм к тому либо другому конкретному факту. Разделение юридических фактов на различные виды содействует развитию теории права, служит цели лучшего исследования соответственных правовых явлений.

С точки зрения формальной логики, каждая классификация в общем представляют собой личную разновидность деления понятий. Потому к ней относятся общие критерии деления: верховодило целостности основания, верховодило соразмерности, верховодило несовместимости делителей, верховодило непрерывности. В качестве основания деления имеют все шансы существовать применены наиболее различные аспекты, отбор которых зависит до этого только от установленных целей.

Разделение юридических фактов сообразно волевому аспекту является более часто встречаемым и выученным в юридической литературе. Фактически в всяком исследовании данной трудности в первую очередность приводится указанное деление на деяния и действия. Оно исполняется в зависимости от связи юридического факта с волей человека.

Деяния — это такие юридические факты, какие совершаются сообразно воле человека, представляют собой его волеизъявления. Правовые нормы связывают с деяниями юридические последствия конкретно сообразно данной фактору. Значимая изюминка действий содержится в том, что, с одной стороны, они выступают в качестве юридических фактов (оснований пришествия определенных правовых последствий), а с иной, — являются материальным объектом, чрез который нормы права оказывают родное регулирующее действие на поведение людей. Волевое же поведение людей только тогда может ходить в роли объекта правового регулирования, когда оно соприкасается с ходом правоотношений, то представляет собой юридические факты-действия. Взыскательно разговаривая, вернее было бы применять термин «деяние», обхватывающий собой действие и ничегонеделание, так как поведение человека может перемещать как

функциональный, этак и инертный нрав. Однако, беря во внимание, что мнение «действие» сталкивается в литературе еще почаще, в предстоящем станет использоваться оно с учетом изложенного замечания.

В льготе общественного снабжения юридические последствия имеют все шансы существовать соединены как с деяниями (еда заявления о назначении пенсии), этак и с событиями (погибель личика, получающего пенсию, вспомоществование, социальную услугу и т. п.). Невозможно договориться с создателями, утверждающими, что «большинство юридических фактов в соцобеспечении — это факты-события». Но деяния еще достаточно обширно представлены в нормах данной законной ветви, и преуменьшать их смысл было бы ложным. Для происхождения социально-обеспечительных правоотношений традиционно нужен таковой подлинный состав, который подключает и действия (к примеру, приобретение определенного возраста, заболевание), и деяния (волеизлияние нуждающегося, направленное на приобретение такого либо другого вида общественного снабжения, заключение уполномоченного органа о предоставлении соответственного вида снабжения). Это соединено с тем, что социально-обеспечительные правоотношения носят, с одной стороны, предоставительно-обязывающий, а с, иной — заявительный нрав: нуждающийся мещанин либо семья в предусмотренных законодательством вариантах владеет преимуществом на приобретение определенных видов снабжения и может спрашивать предоставления крайнего, а уполномоченный муниципальный орган должен такое снабжение дать на основании обращения нуждающегося личика. В заявительном нраве еще имеет место быть непростая натура социально-обеспечительных правоотношений, какие распадаются на материальные дела, связанные с предоставлением и получением отдельных видов общественного снабжения, и процедурные, какие носят запасной нрав и отображают распорядок обращения за назначением общественного снабжения либо установления юридических фактов, имеющих смысл для получения соответствующих видов снабжения. Процедурные правоотношения для собственного происхождения постоянно требуют функциональных действий (еда нуждающимся личиком заявления о предоставлении ему какого-нибудь вида общественного снабжения со стороны страны).

Классифицирование юридических фактов на деяния и действия является, условно разговаривая, многоступенчатой. Это обусловлено тем, что как действия, этак и деяния соединяют наиболее разные правовые явления. Фактически общепризнанным является разделение действий сообразно признаку соответствия

их правовым нормам на правомерные и неправомерные. Такое разделение производилось ещё дореволюционными юристами.

Правомерные деяния выделяются сообразно признаку такого, что они подходят юридическим предписаниям. В свою очередь, правомерные деяния — это еще очень широкая группа, включающая в себя разные виды поведения. Все правомерные деяния разделяются на юридические акты и юридические поступки. 1-ые совершаются людьми с сознательным замыслом посеять определенные правовые последствия, в то время как 2-ые манят такие последствия самостоятельно от направления лица, их совершающего. К примеру, мнение контракта либо издание индивидуального административного акта совершается преднамеренно, при этом с замыслом начать юридические последствия и, следственно, является юридическим актом. В литературе указываются такие симптомы юридических актов, как уместность, направление на юридические последствия, соотношение воли и волеизъявления и приобретение последствий, на какие был ориентирован этот документ. Некие деяния (открытие вещи либо творение музыкального творения) совершаются без намерения начать правовые последствия и поэтому относятся к юридическим поступкам. Необходимо увидеть, что в крайнем случае свобода личика, совершающего адвокатский поступок, естественно, находится, однако она ориентирована не на юридические, а на другие последствия (к примеру, творение художественного творения может обладать собственной целью представление идей и эмоций создателя, воспроизведение какой-нибудь исторической обстановки и т. д.).

Естественно, вероятна и таковая ситуация, когда личико, совершающее адвокатский поступок, делает это с сознательным замыслом начать определенные правовые последствия (к примеру, создатель формирует творение сообразно заказу), однако преимущество не воспринимает это во интерес, связывая законный результат с самим поступком, а не с волей личика, направленной на приобретение тех либо других юридических последствий. Следственно, в этом случае волевая направление на приобретение правовых последствий перемещает добровольный нрав: она может существовать, а может и не существовать, однако это тем не наименее не воздействует на юридическую природу поступка. Против, правовые последствия юридического акта наступают конкретно поэтому, что на их ориентирована свобода совершающего таковой документ личика.

Необходимо подметить, что усмиряющая большая часть юридических фактов-действий в льготе общественного снабжения носят обоснованный нрав и представлены как юридическими актами, этак и юридическими поступками.

Образцом первых служит воззвание гражданина за назначением пенсии (п. 2 ст. 18 ФЗ «О трудовых пенсионных выплатах в РФ», п. 6 Верховодил обращения за пенсией назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на иную в согласовании с ФЗ «О трудовых пенсионных выплатах в РФ» и «О муниципальном пенсионном обеспечении в РФ»: это действие напрямик ориентировано на. порождение соответственных правовых последствий, и эти последствия появляются конкретно в силу стеничный направлению работающего личика. В качестве образца юридического поступка разрешено привести регистрацию в органах службы занятости в целях розыска пригодной работы. При этом, мещанин, как верховодило, до этого только хочет заполучить новейшую работу, но регистрация в качестве безработного тянет еще происхождение права на приобретение пособия сообразно безработице. Другими словами, тут наступают такие юридические последствия, какие могли и не содержаться волей субъекта.

Неправомерные деяния обособлены сообразно признаку их несоответствия правовых предписаниям. Такие деяния не согласуются с возложенными на субъектов права юридическими повинностями и, как последствие, ущемляют либо формируют опасность ущемления субъективных прав остальных лиц. Как и деяния правомерные, они очень разнородны. В частности, в зависимости от субъективного дела личика к абсолютному им неправомерному деянию разрешено отметить преступления и беспристрастно противоправные деяния. Учет неправомерных действий при решении вопроса о предоставлении нуждающемуся общественного снабжения является соответствующей тенденцией современного русского законодательства. К примеру, сообразно п. 2 ст. 35 Закона РФ «О занятости народонаселения в РФ» выплата пособия сообразно безработице прекращается в случае получения либо пробы получения этого пособия обманным методом.

Следует увидеть, что преимущество общественного снабжения не относится к числу охранительных отраслей права и не регулирует процессуальные дела, появляющиеся в связи с совершением гражданами противоправных действий при реализации их прав на соцснабжение. «Праву общественного снабжения более характерны конкретно процедурные нормы, а не

процессуальные, в силу такого, что органы, специализирующиеся соцснабжением... людей, призваны исполнять положительную активность(а не юрисдикционную) сообразно реализации предписаний норм материального права, в согласовании с возложенными на их задачами». В то же время указанные неправомерные деяния имеют все шансы вызвать ответственность в рамках остальных отраслей права (к примеру, понятие подложных документов для получения пенсии может

существовать квалифицировано как жульничество). Следует договориться, что не есть особой социально-обеспечительной ответственности, что выливается из предоставительно-обязывающего нрава норм права общественного снабжения. Предназначение данной законной ветви — гарантировать нуждающихся людей, давать им в определенных вариантах содействие либо оглавление, и это предназначение не согласуется с использованием мер принуждения.

Осмотрим сейчас такие юридические факты, как действия. Как верховодило, действия в юридической литературе определяются как происшествия, не зависящие от воли людей. Это, к примеру, появление либо гибель человека, потоп и остальные естественные явления, истечение времени (в том числе сроки) и т. д.

Как и деяния, действия - это мнение очень сплошное и довольно теоретическое, нуждающееся в предстоящей конкретизации. О.А. Красавцев в родное время разграничил безусловные и условные действия. С тех времен схожее разделение событий стало фактически признанным. Аспектом такового разделения служит родник происхождения действия. Безусловные действия в общем никаким образом не соединены с деловитостью человека (стихийные бедствия), а условные вызваны деловитостью людей, однако в предстоящем есть самостоятельно от породивших их обстоятельств (появление человека, пожар в итоге поджога, техногенные крушения). Иными словами, безусловные действия являются не волевыми как в роднике собственного происхождения, так и в процессе их развития, а условные соединены с волевым поведением человека (которое выступает в качестве их родника), однако в процессе их развития данная ассоциация теряется.

В отличие от действий, пришествие событий не обусловлено законодательством; они появляются, как верховодило, подсознательно и потому не имеют все шансы ходить конкретным объектом правового регулирования. Преимущество может только объединять с пришествием событий те либо другие юридические последствия, однако не в состоянии «регулировать», налаживать действия конкретно в силу их не волевого нрава. К примеру, преимущество никаким образом не может «запретить» ураганы, наводнения, бури и т. д. Но, беря во внимание, что почти все действия имеют собственным родником происхождения деяния людей и в силу научно-технического прогресса способности человека сообразно регулированию естественных действий непрерывно расширяются, преимущество все же правомочно воздействовать на проявления событий в жизни людей. К образцу, при поддержке ВУЗа страхования субъект может уменьшать риск происхождения: имущественного вреда от такового либо другого ненужного

действия. В конце концов, преимущество не может не соотносываться с таковыми событиями, как появление и гибель человека, потому что от их зависит наличие самого субъекта права.

Действия обширно представлены в льготе общественного снабжения, при этом, как станет показано ниже, в базе большинства оснований предоставления общественного снабжения лежат конкретно юридические факты-события. В качестве образца событий разрешено сориентировать последующие: появление, гибель, приобретение пенсионного возраста, временная нетрудоспособность и т. д. С точки зрения разделения юридических фактов на действия и деяния заслуживает интереса в вопросе о законной природе такового социально-обеспечительного факта, как трудовой стаж. С одной стороны, трудовой стаж постоянно связан с течением времени, а это, в свою очередь, беспристрастный процесс. С иной — трудовой стаж, как верховодило, заполнен функциональной стеничностью личика. Само сообразно себе движение времени трудовой стаж не сформирует; нужно, чтоб это время было заполнено энергичностью такого либо другого субъекта. Тем не наименее законодательство охватывает и такие периоды, засчитываемые в трудовой стаж, какие и не предполагают никаких функциональных действий. К примеру, в согласовании с пп. 5 п. 1 ст. 11 ФЗ «О трудовых пенсионных выплатах в РФ» в страховой трудовой стаж врубаются периоды содержания под сторожей лиц, неоправданно завлеченных к уголовной ответственности, неоправданно репрессированных и потом реабилитированных, и период отбывания наказания данными личиками в местах лишения свободы и ссылке. Сейчас утративший силу Закон РФ «О муниципальных пенсионных выплатах в РФ» № 340-1 от 20. 11. 1990 г. ставил, что в совместный трудящийся трудовой стаж вровень с работой врубаются такие периоды, как размещение жен (супругов) военнослужащих, проходящих военную службу сообразно договору, совместно с супругами (супругами) в местностях, в каком месте они не могли заниматься сообразно квалификации в связи с неимением способности трудоустройства; размещение за границей жен (супругов) тружеников русских учреждений и интернациональных организаций, однако не наиболее 10 лет в общей трудности (ст. 92)

Фактические составы, как и отдельные юридические факты, имеют все шансы существовать классифицированы сообразно разным основаниям. При этом некие аспекты классификации являются для их общими. Этак, к примеру, фактические составы имеют все шансы существовать разделены на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие; некие создатели выделяют еще

правомерные и неправомерные составы и т. д. Тем не менее, рассмотрим такие основания классификации составов, какие свойственны лишь для их и разрешают отметить их специфику как систем юридических фактов.

Поэтому представляется более правильным считать стаж действием, хотя и обладающим существенными особенностями: длительностью существования во времени, определенной «оторванностью» от воли субъекта, проявляющейся в том, что человек по своему желанию не может ни ускорить, ни замедлить течение стажа.

Классификация юридических фактов на события и действия позволяет разграничить юридические факты в зависимости от их связи с волей человека, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на действия субъектов, применяющих нормы права. Например, событие может быть общеизвестным (катастрофа на Чернобыльской АЭС), а потому не требует особых доказательств его происхождения. Напротив, действия практически всегда должны оформляться в виде определенного документа (заявления, справки, решения и т. д.).

Деление юридических фактов на действия и события, конечно, не является единственно возможным вариантом их классификации. Поэтому необходимо рассмотреть иные способы разграничения юридических фактов, в частности в зависимости от порождаемых последствий, способа закрепления в нормах права и некоторых других критериев.

2.2 Классификация юридических фактов в зависимости от вида юридических последствий

Пожалуй, наиболее важным для понимания сущности и назначения юридических фактов является их деление в зависимости от порождаемых ими последствий. По этому критерию все юридические факты можно разделить на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Первые, соответственно, влекут за собой возникновение правовых последствий, чаще всего выражающихся в виде определенных правоотношений, вторые являются предпосылками их изменения, а третьи — прекращения. При этом изменение может касаться как субъектов правоотношения, так и его содержания.

Необходимо увидеть, что предоставленная (как, в общем, неважно какая в общем) классификация перемещает относительный нрав, так как один и тот же факт

может приносить к разным правовым последствиям. К примеру, гибель человека порождает потомственные правоотношения, изменяет гражданские (к примеру, согласно соглашению займа), и заканчивает семейные, трудовые, социально-обеспечительные, административные и почти все остальные правоотношения. Тем не менее, классифицирование способствует открыть функцию такого либо другого юридического факта в механизме правового регулирования, то имеется найти его смысл для пришествия определенных юридических последствий.

Указанные вариации юридических фактов в совершенной мере видятся и в льготе общественного снабжения. К правообразующим юридическим фактам разрешено отнести приобретение определенного возраста, присутствие стажа, введение инвалидности, гибель кормильца и др. Преимущество изменяющими фактами являются, в частности, модифицирование группы инвалидности, волеизъявление пенсионера о переходе с 1-го вида пенсии на иной и т. д. Образцом преимущество заканчивающих фактов разрешено полагать гибель нуждающегося личика, трудоустройство безработного, приобретение членами семьи возраста, не дающего преимущество на предстоящее приобретение пенсии согласно случаю утраты кормильца, и др.

Но происхождение, модифицирование и прекращение служат только главными шагами существования правоотношения. В качестве же наименее распространенных на практике разрешено именовать приостановление и возобновление правоотношения. Поэтому имеется все основания произносить еще и о правоприостанавливающих и правовосстанавливающих юридических фактах, соответствующих конкретно для ветви права общественного снабжения. К примеру, выплата трудящийся пенсии приостанавливается в случае неполучения поставленной трудящийся пенсии в движение 6 месяцев подряд — на целый период неполучения указанной пенсии, начиная с 1-го числа месяца, последующего за месяцем, в котором истек подтвержденный срок (пп. 1 п. 1 ст. 21 ФЗ «О трудовых пенсионных выплатах в РФ»). Возобновление выплаты трудящийся пенсии владеет пространство в случае отмены решения суда о признании пенсионера погибшим (пп. 1 п., 2 ст. 22 ФЗ «О трудовых пенсионных выплатах в РФ»). Не считая такого, нормы ст. 21 ФЗ «О трудовых пенсионных выплатах в РФ» разрешают еще отметить правовозобновляющие юридические факты, то имеется те, с которыми связывается восстановление приостановленных правоотношений (при отпадении оснований приостановления, к примеру в случае явки инвалида на переосвидетельствование в медико-социальную экспертную комиссию (МСЭК), при условии, что согласно результатам переосвидетельствования личико не потеряет

статус инвалида). Как следует из приведенных образцов, принципиальна отличалка меж правовосстанавливающими и правовозобновляющими фактами содержится в том, что 1-ые подразумевают в прошедшем прекращение социально-обеспечительного правоотношения, которое восстанавливается, а 2-ые - лишь его приостановление, в связи с чем это правоотношение может существовать возобновлено, этак как оно ещё не прекратилось. Таким образом, в зависимости от правовых последствий юридические факты в праве общественного снабжения разделяются на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, правоприостанавливающие, правовосстанавливающие и правовозобновляющие. В литературе верно подчеркивается, что один и тот же факт может играть разную роль употребительно к различным публичным отношениям. Этак, введение 2-ой группы инвалидности может существовать как правообразующим фактом (для личика, которому данная группа установлена в первый раз), этак и правоизменяющим (для личика, которому раньше была установлена 3-я группа).

В юридической литературе предлагается деление юридических фактов на правопорождающие и правопрепятствующие в зависимости от их функции в фактическом составе. Правопорождающие факты в совокупы манят пришествие юридических последствий. Правопрепятствующие факты, как следовательно из наименования, мешают наступлению таковых последствий фактического состава. Их специфика содержится в том, что при их неимении такие последствия наступили бы. Предоставленная классифицирование применима лишь к фактам в составе, и потому недостает ничто противоречивого в том, что один и тот же факт может характеризоваться как правообразующий и правопорождающий: в главном случае интерес обращается на то, что он тянет происхождение тех либо других последствий (в том числе незавершенных) в принципе, в фактическом составе либо «сам сообразно себе», за пределами связи с иными юридическими фактами, во другом, раскрывается роль этого факта только в фактическом составе, сообразно отношению к иным фактам. К примеру, воззвание с заявлением о назначении пенсии является правообразующим фактом в процедурных правоотношениях и правопорождающим (в совокупы с иными юридическими фактами) сообразно отношению к окончательному юридическому результату - назначению пенсии. Данное разделение дозволяет в наполненном объеме открыть специфику и «юридический эффект» такого либо другого факта употребительно к разным обстановкам некоторые создатели выделяют еще правомерные и неправомерные составы и т. д. Тем не наименее, осмотрим такие основания классификации составов, какие свойственны лишь для их и разрешают отметить их специфику как систем юридических фактов.

Любая окружающая нас материя существует во времени и пространстве, ничто не «стоит» на месте. «Философская категория времени обозначает атрибутивное свойство материального мира и движущейся материи, заключающееся, во-первых, в непрерывном безначальном и безконечном объективно реальном существовании, наличном бытии, актуальном делении материального мира, и, во-вторых, в бренности всех конкретных материальных объектов, процессов и событий». По признаку действия во времени (однократно или многократно) юридические факты можно классифицировать на факты однократного действия и факты-состояния. Факты однократного действия существуют в пределах непродолжительного срока, свое юридическое действие в конкретных правоотношениях они проявляют, как правило, единожды, хотя порожденные ими юридические последствия могут существовать достаточно продолжительное время. Если можно так выразиться, это «разовые» факты однократного действия. В отличие от них, состояния существуют достаточно длительное время, непрерывно порождая определенные правовые последствия. К состояниям можно отнести гражданство, брак, нетрудоспособность, нуждаемость и т. д. При этом одни состояния, по сути, представляют собой правоотношения (гражданство), другие же таковыми не являются (малообеспеченность). На первый взгляд, правоотношение не может быть юридическим фактом, ведь именно юридический факт и порождает правоотношение. Но одно правоотношение может послужить основанием для возникновения другого. Это и неудивительно, поскольку в форме правоотношений существуют наиболее важные социально значимые связи, с которыми законодатель в ряде случаев связывает юридические последствия. Как правило, состояния имеют правовое значение не самостоятельно, а в фактическом составе, то есть в сочетании с другими юридическими фактами. Например, инвалидность сама по себе никаких правовых последствий еще не порождает, но в сочетании с заявлением инвалида и положительным решением органа социального обеспечения она влечет право на получение социальной пенсии по инвалидности

Юридические факты-состояния, правовой эффект которых растянут во времени, в праве социального обеспечения являются достаточно распространенными в силу того, что общей генетической предпосылкой предоставления того или иного вида социального обеспечения является нуждаемость, которая, в свою очередь, характеризуется определенной, более или менее длительной, протяженностью во времени.

Итак, юридические факты-состояния в праве социального обеспечения представлены правоотношениями и фактическими общественными отношениями,

причем последние встречаются значительно чаще (малообеспеченность, инвалидность, временная нетрудоспособность и др.). Юридический факт-правоотношение имеет сложный характер в том смысле, что у него есть свое собственное основание возникновения, то есть юридический факт «первого уровня». В качестве факта «второго уровня» выступает само правоотношение, причем порочность юридического факта первого уровня автоматически влечет порочность и соответствующего правоотношения, факта второго уровня. Например, если пенсия была назначена лицу на основании, подложных документов, решение о ее назначении должно быть признано юридически ничтожным, соответственно в этом случае не существует пенсионного правоотношения и нет права на получение компенсационной выплаты (в приведенном выше примере). Практическое значение разграничения юридических фактов однократного действия и состояний заключается в том, что состояние - это, образно говоря, факт «многократного использования», непрерывно порождающий юридическое последствие в течение определенного промежутка времени; эффект состояния не ограничивается его однократным «срабатыванием».

Следует отметить, что существование состояний было замечено давно. Однако некоторые авторы, используя в качестве критерия классификации юридических фактов один только волевой признак, пытались представить состояния как третье звено классификации наряду с событиями и действиями.

Одни состояния носят волевой характер и в принципе могут быть отнесены к действиям (состояние в браке), другие имеют не волевой характер и могут быть отнесены к числу событий (состояние в родстве). Тем не менее, для выделения таких юридических фактов, как состояния, недостаточно одного только волевого признака, ибо в таком случае происходит смешение критериев классификации: события и действия выделяются по признаку связи с волей человека, а состояния отличаются от прочих юридических фактов длительностью существования во времени, многократным порождением однопорядковых правовых последствий.

Изложенные выше классификации юридических фактов является достаточно распространенными и изученными в юридической литературе. Однако наряду с указанными существуют и иные критерии, возможно менее значимые, но, тем не менее, содержащие информацию об особенностях отдельных фактов, имеющих значение и в праве социального обеспеч

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что конкретные задачи, поставленные в курсовой работе, были рассмотрены и проанализированы.

Исследованы понятия юридического факта в гражданском праве, его признаки и особенности, отличающие от юридических фактов иных отраслей российского права. Юридический факт представляет собой частную предпосылку участия субъекта в тех мерах и мероприятиях алиментарного характера, которые именуется социальным обеспечением. Юридические факты воплощают в себе специфику и отражают динамику правового регулирования социально-обеспечительных отношений. Под юридическими фактами понимаются конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление тех или иных правовых последствий - возникновение, изменение или прекращение правового отношения. Юридический факт в праве социального обеспечения -это любое обстоятельство, с которым правовые нормы связывают наступление каких-либо юридических последствий (материального или процедурного характера). Социально-обеспечительный юридический факт -это такой факт, который определяет необходимость предоставления лицу того или иного вида социального обеспечения (возраст, инвалидность, временная нетрудоспособность и т.д.); другими словами, социально-обеспечительный факт обуславливает наступление материально-правовых последствий, показывает, по какой причине и при каком условии (условиях) гражданин вправе получать государственную помощь или содержание.

Список литературы

1. Абрамов С.Н. Судебное установление юридических фактов. — М.: 2013 г.
2. Алексеев С.С. Общая теория права - М.: 2011 г.
3. Бондаренко, Н.Л. Гражданское право. Особенная часть / Н. Л. Бондаренко. - Минск: Тетралит, 2015.
4. Волосов М. Е «Большой юридический словарь» - М.: ИНФРА-М, 2012 г.
5. Иванова Е.В. Гражданское право. Общая часть. - М.: Юрайт, 2015.

6. Зенин, И.А. Гражданское право: учебник для вузов / И. А. Зенин. – Москва: Юрайт, 2014

7. Ткач М.И. «Популярный юридический энциклопедический словарь» - М.: Феникс, 2011 г.

1. Абрамов С.Н. Судебное установление юридических фактов. — М.: 2013 г. [↑](#)

2. Абрамов С.Н. Судебное установление юридических фактов. — М.: 2013 г. [↑](#)

3. . [↑](#)

4. Волосов М. Е «Большой юридический словарь» - М.: ИНФРА-М, 2012 г. [↑](#)

5. . [↑](#)

6. Павленюк П.Д. Основы социальной работы. – М.: Инфра, 2012 г. [↑](#)